

Научная статья

УДК 94(47)“194/195”:377(09)

DOI: 10.32516/2303-9922.2025.53.12

Хулиганство как проявление «непарадности» в среде учащихся государственных трудовых резервов

Марина Бариевна Ларионова¹, Сергей Львович Разинков², Татьяна Алексеевна Заглодина³

¹⁻³ Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия

¹ marin.lar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4969-0527>

² sergerazinkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0018-7931>

³ tz1708@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1689-1552>

Аннотация. В статье рассмотрены конкретные проявления хулиганских действий учащихся системы государственных трудовых резервов, условно разделенные авторами на несколько групп, ранжированных по степени тяжести и общественной опасности: сквернословие, вымогательство денег и вещей в среде учащихся; издевательство хулиганов над примерными учениками; пьянство; мелкие кражи личных вещей и государственного имущества; нарушение общественного порядка; дебош; избиения и драки среди учащихся, в том числе массовые побоища. Анализ задокументированных фактов правонарушений в учебных заведениях государственных трудовых резервов позволил более подробно представить повседневность учащихся, существенно отличавшуюся от установленных правил внутреннего распорядка. Сделан вывод о существовании в молодежной среде будущих квалифицированных рабочих, обучаемых в системе государственных трудовых резервов, социального поведенческого типа учащегося, который мы определили как «хулиган». В ряде учебных заведений сформировалась полууголовная молодежная субкультура, которая противостояла принятым в советском обществе традициям и определяла «непарадный» портрет учащихся.

Ключевые слова: государственные трудовые резервы, ремесленные училища, школы ФЗО, хулиганство, полууголовная субкультура.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ, проект № 23-28-01065 «Непарадный портрет» Даниила Кузьмича: потенциал обновления системы Государственных трудовых резервов в субкультуре учащихся (1940—1950-е гг.).

Для цитирования: Ларионова М. Б., Разинков С. Л., Заглодина Т. А. Хулиганство как проявление «непарадности» в среде учащихся государственных трудовых резервов // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2025. № 1 (53). С. 186—201. URL: http://vestospu.ru/archive/2025/articles/53/12_53_2025.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.53.12.

Original article

Hooliganism as a manifestation of “unceremonious attitude” among students of state labor reserves

Marina B. Larionova¹, Sergey L. Razinkov², Tatiana A. Zaglodina³

¹⁻³ Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

¹ marin.lar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4969-0527>

² sergerazinkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0018-7931>

³ tz1708@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1689-1552>

Abstract. The article examines specific manifestations of hooliganism of students involved in the state labor reserve system, conventionally divided by the authors into several groups ranked by severity and social danger: foul language, extortion of money and things among students; bullying of exemplary students; drunkenness; petty

© Ларионова М. Б., Разинков С. Л., Заглодина Т. А., 2025

theft of personal belongings and state property; violation of public order; disorderly conduct; beatings and fights among students, including mass brawls. Analysis of documented facts of offenses in educational institutions of state labor reserves made it possible to give a detailed description of everyday life of the students, which differed significantly from the established internal rules. A conclusion is made about the existence in the youth environment of skilled workers trained in the state labor reserve system, not only of the formal behavioral type of student, which we defined as a “hooligan”. In a number of educational institutions, a semi-criminal youth subculture was formed, which opposed the traditions accepted in Soviet society and defined the “portrait of unceremoniousness” of students.

Keywords: state labor reserves, vocational schools, FZO (factory training) schools, hooliganism, semi-criminal subculture.

Acknowledgments. The study was carried out with the financial support of the grant of the Russian Science Foundation, project No. 23-28-01065 “Non-ceremonial portrait” of Danila Kuzmich: the potential for updating the State Labor Reserves system in the subculture of students (1940—1950s).

For citation: Larionova M. B., Razinkov S. L., Zaglodina T. A. Hooliganism as a manifestation of “unceremonious attitude” among students of state labor reserves. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2025, no. 1 (53), pp. 186—201. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2025.53.12>.

Введение

Созданная в 1940 г. в СССР государственная система трудовых резервов, осуществлявшая плановую массовую подготовку молодых квалифицированных рабочих кадров для обеспечения различных отраслей промышленности, привела к появлению сети ремесленных и железнодорожных училищ, школ фабрично-заводского обучения (ФЗО) и формированию специфической социокультурной среды, определяемой, с одной стороны, государством, а с другой — корректируемой реалиями жизни.

В этой среде происходила искусственная интеграция подростков из разных социальных слоев, принадлежавших как городскому, так и сельскому населению, имевших разный уровень образования и ментальности, зачастую принудительно мобилизованных из отдаленных регионов. Эти юноши и девушки находились на иждивении государства, которое обеспечивало бесплатное обучение, питание, одежду, учебники, размещение в общежитиях. Все это было нацелено на формирование особой группы учащихся, представители которой должны были оправдать идеологические представления руководства страны о появлении так называемого «нового человека» — молодого рабочего, квалифицированного специалиста, имеющего рабочую профессию и высокий уровень профессионального саморазвития, верного идеалам социалистического государства, лояльного к властным структурам, беззаветно и самоотверженно защищающего интересы государства, готового на самопожертвование ради навязываемых идеалов.

Иллюзорному формированию достигнутого успеха в подготовке «нового человека» способствовали не только установленный жесткий, авторитарный, милитаризованный патронат государства над подростком, который заключался в установлении строгих правил, норм поведения, распорядка дня, но и официально транслируемые средствами массовой пропаганды установки о достижении этого. Вместе с тем подростки были живыми людьми, со своими интересами и представлениями, потребностями и моделями поведения, которые могли идти вразрез с установками властных структур и тем самым разрушать задаваемую «парадность» образа поведения учащихся.

Изучение системы государственных трудовых резервов началось уже в 1950-е гг. На первый план были выдвинуты прежде всего вопросы, связанные с эффективностью применения молодой рабочей силы для решения проблем экономики страны [3; 27; 37], обосновывалась важность и значимость данной системы для страны в целом [28; 30] и особенно в годы Великой Отечественной войны [36; 52]. В то же время исследователи обратили внимание на правовое обеспечение подготовки подростков и применения их труда на производстве [29]. Затем стали рассматривать результативность обучения и рас-

пределения молодых рабочих для региональных секторов экономики РСФСР [4; 5; 7; 26; 53; 58; 55] и союзных республик: Белорусской ССР [42; 43], Туркменской ССР [2], Казахской ССР [34] и др.

В начале 2000-х гг. ряд специалистов на региональных материалах, в том числе и по Свердловской области, являвшейся одним из самых крупных и значимых промышленных центров СССР, сделали вывод о неэффективности данной системы в решении проблем кадрового обеспечения промышленных предприятий и роста экономики страны, а также отметили сложности процесса обучения, связанные с принудительной мобилизацией подростков [50].

В настоящее время активно продолжается изучение разных аспектов существования системы государственных трудовых резервов как советской модели и опыта реализации модернизационных процессов в стране. При этом в поле зрения исследователей попали и учащиеся этой системы как представители социальной группы: рассмотрены механизмы адаптации учащихся учебных заведений трудовых резервов [31; 33], проблемы голода, особенно в 1941—1945 гг., и организации питания [47], отсутствия воспитательной политики в большинстве учреждений [32; 57], внешнего вида обучающихся и обеспечения их казенной одеждой [6; 39].

Особо выделим направление, связанное с военной повседневностью подростков в первые два года Великой Отечественной войны. Реконструированы бытовые практики учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО Московской области [1] и города Молотова (ныне — Пермь), которые, по мнению В. Ю. Козловой, были противоречивыми и неоднозначными, содержали в себе как «отличную учебу и ударный труд», так и «побеги и хулиганство» [35, с. 136]. Исследователи акцентируют внимание на сложных бытовых условиях жизни подростков [12; 51], низком уровне их материального обеспечения (зачастую из-за невнимательного отношения руководителей предприятий к условиям их быта и труда), которые имели следствием дезертирство и уголовные проявления, свидетельствующие о неблагополучной ситуации в среде учащихся [44, с. 226—227].

В работе Р. Р. Хисамутдиновой и Д. Р. Хисамутдинова проведен тщательный и всесторонний анализ планов и результатов призывов учащихся в учебные заведения трудовых резервов в 1946—1950 гг. На материалах Урала показана заметная доля (9,7%) призывников, направленных в 1950 г. в систему трудовых резервов из детских домов и приемников-распределителей МВД. Авторы подчеркивают, что «дети, оставшиеся сиротами в результате войны или совершившие различные правонарушения, получали возможность освоить производственную профессию» [60, с. 177], но в то же время это влияло на существовавшую в учебных заведениях социокультурную среду.

Наконец, больше внимания стали уделять проявлениям детской преступности как в условиях существования системы государственных трудовых резервов [36], так и при рассмотрении уголовной и исправительно-трудовой политики в отношении несовершеннолетних в целом [38]. Делается вывод о том, что «вплоть до середины 1950-х гг. правоохранительные органы констатировали повышенный уровень преступности среди “ремесленников” и “фэзэушников”» [44, с. 226], на что не мог не повлиять специфический контингент самих учащихся, значительную долю которого могли составлять ранее судимые подростки [31, с. 273].

В западной историографии проблемы применения детского труда в Советском Союзе затронуты историком Д. Фильцером, который отметил в том числе и отрицательные стороны функционирования системы трудовых резервов (дезертирство, преступность, принудительный труд) [59], а также О. Кучеренко, обозначившей проблемы законности применения детского труда на промышленных предприятиях, «жуткие условия прожи-

вания» подростков, жертвующих своим здоровьем для выполнения поставленных задач. Исследователь одной из первых отметила, что хулиганство, воровство и нарушение трудовой дисциплины оставались обычным явлением в профессиональных училищах, а сами учащиеся «ремесленных училищ вообще пользовались репутацией “опасных и неисправимых хулиганов и воров”, и некоторые действительно соответствовали этому образу» [64, р. 404].

Таким образом, наметившиеся тенденции изучения разнообразных сторон существования системы государственных трудовых резервов находятся в русле антропологического поворота мирового гуманитарного знания, когда акторами выступают учащийся, его деятельность, мысли, желания, условия жизни и труда, социокультурный облик, или группа учащихся, обладающая определенными сходными характеристиками. Несмотря на то что хулиганские проявления в действиях подростков ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО отмечались исследователями неоднократно, говорить о достаточной степени изученности данного направления не приходится, более того, оно не становилось объектом специального исследования в контексте девиантных («отклоняющихся») социокультурных практик.

Методология работы базируется на субкультурном подходе в аксиологическом аспекте антропологической концепции [10; 41; 49], опирающейся на синтез культурологических и социально-исторических подходов, обеспечивающих многомерное представление о молодежной субкультуре [45]. Теория практик [8; 56; 63] позволяет выделить реальные действия в контексте жизненного мира [62] подростков, сформированных и формируемых структур повседневности [48] обучающихся системы государственных трудовых резервов. Наконец, теория социального действия М. Вебера как «определенный набор поступков, средств, методов», направленных на «изменение поведения, взглядов и стремлений индивидов и общностей» [9, с. 602—603], выделяет социальные типы поведения обучающихся как части субкультуры подростков — будущих молодых рабочих.

Источниковую базу исследования составили сохранившиеся в федеральных и региональных архивах делопроизводственные, официальные документы (приказы, письма, протоколы заседаний, стенограммы совещаний и пр.) как результат деятельности центральных и региональных органов управления системы трудовых резервов, партийных и комсомольских собраний, фиксирующих реальную жизненную ситуацию в учебных заведениях трудовых резервов.

Выборочный анализ указанной документации позволил нам выявить 15 типов «непарадности»¹ учащихся, связанных с конкретными направлениями (векторами) отклонения их поведенческих практик и ценностей от идеальных образцов поведения (при этом направленность каждого вектора предполагает движение от слабовыраженного к экстремальному уровню «непарадности»). Наибольшее внимание в документах уделялось вектору делинквентного (криминального) поведения, раскрывающегося в трех выделенных нами типах: «озорник», «хулиган» и «уголовник» [40].

Цель статьи — охарактеризовать проявления хулиганских действий учащихся системы государственных трудовых резервов как «непарадные» поведенческие практики медианного уровня делинквентного вектора поведения.

Результаты исследования

Обучение в специализированных учебных заведениях системы государственных трудовых резервов сопровождалось установлением порядков, следование которым было

¹ Под термином «непарадность» в данной работе понимается совокупность реальных поведенческих практик и мировоззренческих установок учащихся, отклоняющихся от заданного системой государственных трудовых резервов идеального образа (патриота, отличника, передовика производства, достойного человека).

обязательным для мобилизованных подростков. Жесткая регламентация, отраженная в правилах внутреннего распорядка дня, распространялась на учебное и внеучебное время, проживание в общежитиях, прохождение производственной практики на предприятии, свободное время, фактически распланированное руководством образовательных учреждений.

Например, в Правилах внутреннего распорядка и поведения учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения от 15 марта 1947 г. учащимся предписывалось: «...быть всегда дисциплинированным, хорошим товарищем, честным и правдивым; не совершать и удерживать своих товарищей от дурных поступков; дорожить мнением коллектива учащихся; ...иметь бодрый и подтянутый вид, всегда быть опрятным и аккуратным, по форме одетым и со всеми вежливым; ...категорически воспрещается: появляться в училище, на улице и в общественных местах не по форме одетыми; держать руки в карманах, сидеть в присутствии руководителей без их разрешения; играть в какие бы то ни было азартные игры; употреблять спиртные напитки, курить и выражаться непристойными словами» [22, л. 1].

Вместе с тем даже при таком тотальном контроле всех сторон жизни и учебы молодежи случались нарушения принятых дисциплинарных норм. С точки зрения делинквентного поведения учащихся нами выделены три типа «непарадности» («озорник», «хулиган» и «уголовник»), каждый из которых в той или иной степени связан с хулиганством, определяемым в статье 74 УК РСФСР 1926 г. как «озорные, сопряженные с явным неуважением к обществу, действия» [46]. В данной работе мы рассматриваем делинквентное поведение учащихся в контексте субкультурного подхода, позволяющего нам отойти от узко-правовой трактовки хулиганства, так как квалификация состава этого преступления/ правонарушения и в современных условиях вызывает споры: «Хулиганство относится к тому преступлению, которое неоднократно подвергалось законодательным изменениям и отношение к которому в науке противоречиво. Большинство проблем при квалификации хулиганства связано с наличием оценочных понятий и отграничением ст. 213 УК РФ от смежных составов» [54, с. 67].

В нашем представлении выделенные три типа «непарадности» разграничиваются следующим образом. Под «озорником» понимается тип учащегося, который систематически нарушает правила внутреннего распорядка учебного заведения, совершая «озорные» действия (как правило, не сопряженные с явным неуважением к обществу и обусловленные особенностями подросткового возраста: залезть на стол, устроить шум на теоретическом занятии, бросаться подушками, кидаться хлебом в столовой и т.д.), продолжая при этом обучаться в учебном заведении. Под «хулиганом» в данной работе мы понимаем тип учащегося, который систематически грубо нарушает установленный общественный порядок, не совершая при этом тяжких преступлений, так же продолжая обучаться в учебном заведении, не подвергаясь уголовной ответственности. Это отличает его от типа «уголовник» — учащегося, который принадлежит к своеобразной криминальной субкультуре и ориентирован в своей деятельности на умышленное совершение тяжких преступлений (убийство, грабеж, разбой, кража и пр.), однозначно влекущих за собой привлечение к уголовной ответственности.

В данной работе мы остановимся более подробно на среднем уровне проявления делинквентности — типе «хулиган» (отличающегося, в нашем представлении, как от экстремального уровня «уголовник», так и от имплицитно-криминального типа «озорник»).

Конкретные проявления хулиганских действий учащимися системы государственных трудовых резервов можно условно разделить на несколько групп, ранжированных по степени их тяжести и общественной опасности:

- сквернословие, вымогательство денег и вещей в среде учащихся;
- издевательства хулиганов над примерными учениками;
- пьянство;
- мелкие кражи личных вещей и государственного имущества;
- нарушение общественного порядка;
- дебош;
- избиения и драки среди учащихся, в том числе массовые побоища.

Проявления сквернословия и ругательств среди учащихся трудовых резервов достаточно широко упоминаются в официальных документах. Например, в информационных сведениях НКВД за 1942 г. отмечено, что в РУ № 9 г. Иваново некоторые учащиеся называют друг друга не по имени, а по кличкам, допускают грубую ругань [14, л. 5]. В октябре 1949 г. в ходе массовой потасовки учащиеся днепропетровских школ ФЗО нецензурно ругались и допускали антисоветские выкрики [16, л. 122].

При вымогательстве денег и вещей хулиганы иногда применяли весьма изощренные схемы. Так, в марте 1955 г. в горнопромышленном училище № 7 г. Киселевска Кемеровской области трое учащихся вымогали деньги у своего товарища через карточную игру: заставляли учащегося Г. играть на деньги в карты, он вначале отказывался, но после угроз стал играть. «Играли все трое за одно. Игра продолжалась недолго, т.к. Г. понял, что нужно деньги отдать, и он быстро их проиграл» [17, л. 20].

Случаи травли (говоря современным языком — «буллинга»), как правило, не фиксировались в официальных документах системы трудовых резервов, но становились известными в ходе расследования более тяжких преступлений и происшествий (убийства, самоубийства, побегі учащихся). В частности, издевательства хулиганов над примерными учащимися были отмечены в справке «Об исключениях учащихся из учебных заведений Министерства трудовых резервов за грубое нарушение Правил внутреннего распорядка и поведения в 1 квартале 1950 года», где фигурировала школа ФЗО № 10 Архангельской области [13, л. 85].

Другой формой нарушения принятых уставных правил являются документально зафиксированные эпизоды пьянства среди учащихся. Так, 1 мая 1945 г. в школе № 2 Иркутской области «несколько учащихся, продав на рынке полученные ими носки, напившись водки, пришли пьяные в школу, устроили дебош и побили стекла в здании школы» [15, л. 158]. В письме от 5 августа 1954 г., разосланном начальникам республиканских, краевых, областных и городских управлений трудовых резервов, отмечалось, что за последние годы получило распространение такое нездоровое явление, как пьянство, отрицательно влияющее на производственную трудовую дисциплину, «подрывающее устои советской семьи, вызывающее многочисленные нарушения правил социалистического общежития» [19, л. 47]. Такие случаи не были редкостью в учебных заведениях Ленинградского городского, Николаевского, Челябинского, Могилевского, Московского, Сталинградского областных управлений трудовых резервов. В письме подчеркивалось, что особенно много фактов пьянства среди учащихся наблюдалось в училищах механизации сельского хозяйства. Так, например, в училище механизации сельского хозяйства № 5 Калужской области в марте 1954 г. группой учащихся в пьяном виде была учинена драка, в результате которой двое учащихся получили серьезные телесные повреждения. В Себежском училище механизации сельского хозяйства Великолукской области за дебош в пьяном виде в городской столовой были арестованы и привлечены к судебной ответственности трое учащихся. В Тесовском училище механизации сельского хозяйства Смоленской области участвовали пьянки и драки среди учащихся [19, л. 47—48].

Проявления хулиганства касались и случаев краж как в среде самих учащихся, так и в ходе нападения на местное население. Так, в докладной записке секретарю Свердловского обкома ВКП(б) в октябре 1941 г. было указано, что в школе ФЗО № 7 г. Нижнего Тагила в общежитии случались кражи как личных вещей учеников, так и школьного имущества (простыни, одеяла) [61, л. 7]. В 1945 г. в школе № 2 Иркутской области были распространены массовые кражи государственного имущества: только в 1 квартале было украдено постельных принадлежностей на сумму 16 531 руб. [15, л. 158].

В разосланном информационном сообщении отмечено, что аналогичные акты «воровства, выпивки, хулиганства и прочего» имели место в мае в Удмуртской АССР, Днепропетровской, Владимирской, Ульяновской, Молотовской, Чкаловской, Минской, Псковской областях [15, л. 158].

Из постановления Свердловского обкома ВКП(б) от 9 января 1951 г. следует, что «в ряде ремесленных училищ и школ ФЗО дисциплина и поведение учащихся находятся на крайне низком уровне. Имеют место факты воровства, пьянства, коллективные драки, хулиганство в общественных местах и на улице (РУ № 10 — г[ород] Серов, №№ 28 и 45 — В[ерхняя] Тавда, №№ 1, 3, 39 — г[ород] Свердловск и др.)» [23, л. 4—8]. 15 июня 1956 г. в Нижнем Тагиле в парке Новотагильского металлургического завода группа учащихся школы ФЗО № 4 и ремесленного училища № 14 в количестве 5 человек напала на гуляющих в парке гражданина с девушкой с целью ограбления. Учащиеся сбили мужчину с ног, нанесли ему телесные повреждения, сорвали с руки часы, забрали кепку и скрылись. В данном случае хулиганов задержали и привлекли к уголовной ответственности [11, с. 434], однако большинство мелких краж оставалось безнаказанным.

Формой массовых хулиганских проявлений являлся дебош (под которым понимается буйство, скандал, беспорядок, сопровождаемый шумом и дракою). Учащиеся могли устроить беспорядки как в знак протеста, так и без каких-либо видимых причин. Зафиксированы случаи, когда в столовой нарушались правила поведения за столом, в основном это было связано с пищей, непригодной к употреблению. Так, учащимся г. Мытищи Московской области 21 января 1949 г. «был подан обед с запахом керосина, в знак протеста они устроили дебош, срывали со столов клеенки, переворачивали столы, выражались нецензурными словами». Администрация на это не отреагировала, а заведующий столовой «лапшу, пахнущую керосином, вынес на улицу и заморозил, чтобы убить запах керосина, а на ужин опять подал ее ученикам. Но запах керосина не был устранен, и учащиеся вновь устроили дебош» [17, л. 120].

В 1953 г. в Волчанской горнопромышленной школе № 4 Свердловской области питание учащихся было организовано плохо. Нередко в пищу попадали посторонние предметы, что вызывало «справедливое возмущение учащихся» [11, с. 405].

20 января 1955 г. учащийся пятой группы школы ФЗО № 1 Евсеенко «во время кормления обедом... безо всякой на то причины бросил куском хлеба в лицо официантке Лобановой, когда она мыла столы, как и всегда оскорбляет работников столовой нецензурными словами» [19, л. 129]. В этот же день другой ученик, некий Старков, «во время кормления завтраком... попросил добавки второго, но [его] не оказалось, [и] он бросил тарелку в раздаточное окно прямо в груды тарелок, причем их пять штук разбилось» [19, л. 130].

Нарушение общественного порядка приобретало разные формы — от кидания камней в прохожих и проезжающий транспорт до драк. Так, в соответствии с донесением Республиканского Управления трудовых резервов Коми АССР 7 ноября 1949 г. вечером «три человека в черных шинелях» напали на жену механика ремесленного училища № 6, «ударом свалили... в грязь», при криках разбежались [18, л. 180].

Драки зачастую перерастали в массовые или коллективные с разной тяжестью последствий. Так, по сводкам Управления милиции Министерства внутренних дел в 1949 г. зафиксированы «хулиганские проявления, переходящие в побоища»: 24 августа 1949 г. в школе ФЗО № 11 пос. Сомпа Эстонской ССР среди учащихся «эстонских и русских групп возникла драка, в которой принимали участие более 40 человек. Дерущиеся применяли ножи, кинжалы, кирпичи, камни и все, что попадалось под руку, вплоть до того, что они ломали стулья, разбирали койки и их частями дрались». В результате драки два ученика получили «серьезные повреждения» [17, л. 122]. 16 и 19 октября 1949 г. в Днепропетровске между учащимися школ ФЗО происходили драки, в которых приняло участие до 600 человек: «Бесчинствующая масса молодежи избивала друг друга и проходящих граждан» [17, л. 122]. Такая массовость обеспечивалась за счет принуждения к участию в драках всех учащихся. Как показывал один из учащихся школы ФЗО № 1 в 1955 г., «если мы спим, а где-либо начинается драка, то вся школа должна бежать к месту драки и принимать участие. Если же кто не пойдет на драку, то его избьют эти же товарищи» [21, л. 124 об.].

Коллективные драки имели более серьезные последствия, вплоть до убийств, в этом случае виновные несли уголовную ответственность. В докладной записке секретаря Свердловского обкома ВЛКСМ от 23 января 1941 г. отмечено, что в школе ФЗО № 6 (г. Алапаевск) за совершение хулиганских поступков осуждены 15 учащихся [11, с. 211].

По данным из письма начальника управления трудовых резервов Г. Зеленко председателю ЦК профсоюза рабочих строительства, в начале 1955 г. участились случаи проступков среди учащихся строительных школ. Так, например, в г. Магнитогорске 27 апреля и 13 июня 1955 г. произошли две коллективные драки учащихся строительных школ ФЗО № 3 и № 29. Школы эти находились рядом с танцевальной площадкой, на которой «ежедневно до глубокой ночи молодежь танцует» и очень часто «возникают ссоры и драки». Милиция участников драки задержала. Их товарищи вступились за задержанных, прибыли в отделение милиции и «в результате массовых хулиганских действий и угроз по адресу работников милиции добились освобождения». Однако толпа не захотела расходиться, порядок удалось навести только с помощью военных. Четырех учащихся школы ФЗО № 3 арестовали и отдали под суд [20, л. 92—93]. Весной 1955 г. в ходе коллективной драки учащиеся школы ФЗО № 133 г. Сталинска Кемеровской области убили молодого рабочего [20, л. 93]. Регулярные массовые драки происходили и в школах ФЗО № 49, 73 г. Нижнего Тагила Свердловской области [20, л. 93].

Вышеупомянутые проявления хулиганства зачастую трудно разделить применительно к конкретному случаю — они осуществлялись синхронно и взаимозависимо: результатом воровства являлись продажа краденого и покупка алкоголя, что влекло за собой пьянство и, как следствие, драку, иногда со смертельным исходом.

В приказе начальника Свердловского областного управления трудовых резервов от 3 марта 1955 г. указано, что в ремесленном училище № 5 г. Серова Свердловской области за последние месяцы заметно увеличилось число аморальных поступков среди учащихся, случаев пьянства, драк. Произошла и массовая драка с применением ножей, в результате которой был ранен один из учащихся. При этом данные факты руководство учебного заведения скрыло от областного управления и не приняло необходимых мер к ликвидации аморальных поступков среди учащихся [21, л. 164—165].

В выписке из протокола заседания Бюро ЦК ВЛКСМ от 11 мая 1955 г. подчеркнуты неоднократные факты аморального поведения, хулиганства, массовых драк среди учащихся, которые имели место в ряде училищ и школ городов Нижний Тагил, Серов, Краснотурьинск, Североуральск и Сысерть. Указывалось, что в школах ФЗО № 49, 73, РУ

№ 25 и некоторых других училищах и школах г. Нижнего Тагила учащиеся принимали участие в нескольких массовых драках, неоднократно нарушали общественный порядок [25, л. 19—23].

Наконец, в 1954—1955 гг. была выявлена группа преступников-хулиганов, которые действовали в школе ФЗО № 1 г. Красноуральска Свердловской области и «терроризировали не только коллектив учащихся, но и работников школы». Участники этой группы избивали учащихся, отнимали у них принадлежавшие им вещи, предметы обмундирования и деньги. Запугивая, они заставляли их бросать учебу, нарушать форму обмундирования, втягивали их в драки, избивали за отказ и неповиновение. Помимо этого упомянутая группа преступников избивала граждан города, систематически пьянствовала [21, л. 154—155]. Отмечалось, что в 1956 г. в г. Карпинске учащиеся школы ФЗО № 5 «большими группами бесцельно ходят по городу, совершают хулиганские действия». 9 июня трое из них избили ночью в Парке культуры угольщиков представителя Карпинского горотдела милиции и участкового. «Через некоторое время группа учащихся школы ФЗО, около 100 человек, вооружившись камнями, палками и железными прутьями, подошла к зданию горотдела милиции и стала требовать освобождения задержанных учащихся». На следующий день местное население напало ночью на учащихся и стало их избивать, в результате несколько человек как среди учащихся, так и местных жителей получили телесные повреждения. В ходе обысков в школе ФЗО у восьми учащихся работниками милиции были изъяты кастеты, наладочники и другие орудия хулиганства. Все эти предметы учащиеся изготовили на учебных занятиях в мастерских школы [11, с. 432].

Хулиганские выходки нередко заканчивались смертельным исходом. Так, 1 июля 1951 г. были сбиты насмерть два учащихся Нижнетагильского ремесленного училища № 4, которые находились в пьяном виде и бродили по улицам города [24, л. 42—43]. Такие случаи не были единичными. 26 ноября и 5 декабря 1953 г. в результате хулиганских действий погибли два учащихся Волчанской горнопромышленной школы № 4 [11, с. 404—405].

За грубое нарушение правил внутреннего распорядка учащихся могли исключить из учреждений государственных трудовых резервов. Так, в соответствии со справкой, поданной министру В. П. Пронину, в 1 квартале 1950 г. процент исключенных за грубое нарушение правил распорядка составил 0,25, что меньше по сравнению в предыдущим периодом — 4 кварталом 1949 г. — на 0,02% [13, л. 80]. Данные цифры свидетельствуют о том, что указанные проявления имели место, но не носили массового характера.

Заключение

Таким образом, нарушения установленных в среде будущих молодых квалифицированных рабочих правил и порядков носили регулярный, но не массовый характер. Случаи явного неуважения к окружающим (скандалы, разгул, пьянство, дебоши, употребление нецензурных слов, беспорядки), а также более серьезные проступки (коллективные драки, кражи и убийства, происходившие по разным причинам — от скуки и необходимости чем-то заняться до аморального образа жизни) свидетельствуют о распространенности в среде учащихся государственных трудовых резервов делинквентного поведения. Проявления делинквентного поведения медианного уровня были вызваны разными факторами: плохими условиями жизни, психологическими подростковыми изменениями личности, стремлением к определенной свободе и нежеланием подчиняться установленным правилам, копированием противоправных действий неформальных лидеров искусственно сформированного социума.

Задokumentированные факты правонарушений в молодежной среде учащихся системы государственных трудовых резервов (от незначительного отклонения от принятых

норм до более серьезных проступков) свидетельствуют о наличии социального поведенческого типа учащегося, который мы можем выделить и определить как «хулиган». Вместе с тем устанавливаемые самими учащимися правила в образовательных учреждениях на севере Свердловской области свидетельствуют о формировании в среде учащихся полууголовной молодежной субкультуры, которая противостояла принятым в советском обществе традициям и определяла «непарадный» портрет учащихся.

Список источников

1. Анисимова Н. Э. Подростки на московских предприятиях: военная повседневность (1941—1942) // Российская история. 2019. № 5. С. 50—58. DOI: 10.31857/S086956870006378-6.
2. Аширов С. Государственные трудовые резервы Туркменистана (1940—1958 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Ашхабад, 1964. 225 с.
3. Бабынин С. В. Государственные трудовые резервы СССР — новая, высшая форма социалистического воспроизводства рабочей силы : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 1954. 20 с.
4. Базаров Б. Д. История создания и развития системы профессионально-технического образования в Бурятии: 1923—1991 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 1999. 31 с.
5. Беймель А. З. Государственные трудовые резервы Поволжья в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1985. 20 с.
6. Борисова А. А. Обмундирование учащихся ремесленных училищ системы государственных трудовых резервов // Документ в современном обществе: на пути к междисциплинарному изучению : материалы XV Всерос. студ. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 8—9 апреля 2022 г. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т, Урал. федер. ун-т им. Б. Н. Ельцина. Екатеринбург : Изд-во РГППУ, 2022. С. 313—317.
7. Булашев Ю. В. Подготовка квалифицированных рабочих кадров в системе профессионально-технического образования: на материалах Московской и Рязанской областей, 1980—1990 годы : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. 25 с.
8. Бурдые П. Структуры, *habitus*, практики // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1, № 2. С. 44—54.
9. Вебер М. Избранные произведения : пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова ; предисл. П. П. Гайдено. М. : Прогресс, 1990. 808 с.
10. Власова О. В. Молодежные субкультурные общности: образовательные практики в условиях северного города : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Сургут, 2014. 26 с.
11. Воспитательная политика в системе Государственных трудовых резервов СССР. 1940—1958 гг. : сб. документов / авт.-сост. В. В. Дубицкий, Л. В. Захаровский, М. Б. Ларионова, И. В. Осипова, С. Л. Разинков. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2024. 470 с.
12. Горлов В. Н., Артемов С. Н. Государственные трудовые резервы СССР в 1940—1950-х годах: жилищные условия и практики воспитания рабочей молодежи // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 1 (850). С. 52—59. DOI: 10.52070/2500-347X_2023_1_850_52.
13. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9507. Оп. 2. Д. 212.
14. ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 5. Д. 51.
15. ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 5. Д. 120.
16. ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 5. Д. 236.
17. ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 5. Д. 237.
18. ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 5. Д. 367.
19. ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 5. Д. 382.
20. ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 5. Д. 383.
21. ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 5. Д. 385.
22. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2033. Оп. 1. Д. 20.
23. ГАСО. Ф. Р-2033. Оп. 3. Д. 19.
24. ГАСО. Ф. Р-2033. Оп. 3. Д. 20.
25. ГАСО. Ф. Р-2033. Оп. 3. Д. 23.
26. Докучаева И. Г. Подготовка рабочих кадров в системе профессионально-технического образования Западной Сибири в послевоенные годы (1946—1950) / отв. ред. Б. Л. Борисов ; Новосиб. гос. акад. экономики и управления. Новосибирск, 1994. 121 с.

27. Дондыш А. И., Шарапов В. В. Планирование подготовки, распределения и учет государственных трудовых резервов. М. : Трудрезервиздат, 1958. 80 с.
28. Дунаев А. Д. Роль государственных трудовых резервов в воспроизводстве квалифицированной рабочей силы в СССР / О-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР. Смол. обл. отд-ние. Смоленск : [Б. и.], 1958. 28 с.
29. Евдасин М. И. Вопросы правового регулирования подготовки и использования государственных трудовых резервов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1957. 15 с.
30. Забелин Н. Н. Народнохозяйственное значение государственных трудовых резервов. М. : Трудрезервиздат, 1959. 92 с.
31. Захаровский Л. В., Разинков С. Л. Учебные заведения системы Государственных трудовых резервов в СССР в 1941—1954 годах: адаптация к миграционному воздействию (по материалам Свердловской области) // Научный диалог. 2021. № 1. С. 267—285. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-267-285.
32. Захаровский Л. В., Разинков С. Л. Воспитательная деятельность в учебных заведениях системы Государственных трудовых резервов СССР в 1940—1950-е годы // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 2. С. 79—88. DOI: 10.52944/PORT.2021.45.2.006.
33. Клинова М. А. Учебные заведения системы трудовых резервов: методы и результаты решения кадровых проблем советской индустрии в послевоенные годы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 298—303. DOI: 10.18500/1819-4907-2019-19-3-298-303.
34. Кожабаяева Б. И. История создания и развития системы государственных трудовых резервов в Казахстане : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Алма-Ата, 1986. 23 с.
35. Козлова В. Ю. Трудовые резервы страны. Как жили и работали ученики ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения в г. Молотове в 1941—1942 гг. // Уральская кузница Победы: город Молотов и его жители в годы Великой Отечественной войны : материалы науч.-практ. конф. Пермь : Пермский нац. исслед. политех. ун-т, 2020. С. 125—136.
36. Котляр Э. С. Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны. М. : Высшая школа, 1975. 238 с.
37. Краснянская Л. И. Государственные трудовые резервы СССР : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Л., 1955. 17 с.
38. Кузьмин С. И., Якушина Е. С. Уголовная и исправительно-трудовая политика в отношении несовершеннолетних правонарушителей в годы Великой Отечественной войны // Московский юридический журнал. 2010. № 2. С. 39—49.
39. Ларионова М. Б., Заглодина Т. А. Внешний облик как атрибут социально-культурного портрета учащихся государственных трудовых резервов // Культурный код. 2023. № 4. С. 136—147. DOI: 10.36945/2658-3852-2023-4-136-147.
40. Ларионова М. Б., Заглодина Т. А., Разинков С. Л. Социокультурные маркеры как основа для реконструкции портрета учащихся Государственных трудовых резервов СССР // Профессиональное образование и рынок труда. 2023. Т. 11, № 2 (53). С. 65—80. DOI: 10.52944/PORT.2023.53.2.004.
41. Левикова С. И. Неформальная молодежная субкультура. М. : Вузовская книга, 2010. 384 с.
42. Мазурова Я. С. Государственные трудовые резервы Белоруссии в годы четвертой пятилетки / под ред. д-ра ист. наук Н. В. Каменской. М. : Профтехиздат, 1962. 104 с.
43. Мазурова Я. С. Государственные трудовые резервы Белоруссии в годы первой послевоенной пятилетки. Минск : Вышэйш. школа, 1976. 207 с.
44. Мешков Д. Ю. От трудовых мобилизаций к профессиональной ориентации: Советская политика в области трудовых ресурсов 1945 — начала 1960-х гг. и ее региональные особенности // Magister Dixit. 2012. № 4. С. 224—235.
45. Мосиенко Л. В. Исследования молодежной субкультуры: аксиологический аспект // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 2 (121). С. 236—242.
46. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
47. Павленко Г. К. Чтобы победить: питание на уровне физиологического выживания // Инновационное развитие профессионального образования. 2019. № 4 (24). С. 138—143.
48. Петухов А. С., Пирогов С. В. Теории практик как методология изучения повседневности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 41. С. 159—157. DOI: 10.17223/1998863X/41/18.
49. Пилкингтон Х., Омельченко Е., Флинн М., Блюдина У., Старкова Е. Глядя на Запад: культурная глобализация и российские молодежные культуры / пер. с англ. О. Оберемко и У. Блюдиной. СПб. : Алетей, 2004. 278 с.

50. Постников С. П., Фельдман М. А. Государство и профессиональная подготовка рабочих кадров промышленности Урала в 1900—1940 гг. / Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии. Екатеринбург : УрО РАН, 2004. 228 с.
51. Разинков С. Л. Призыв молодежи в государственные трудовые резервы в 1940-е гг.: социализация или украденное детство // 30 лет Конвенции о правах ребенка: современные вызовы и пути решения проблем в сфере защиты прав детей : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 17 ноября 2020 г. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург : РГППУ, 2020. С. 161—171.
52. Рачкова Е. П. Подготовка государственных трудовых резервов в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1954. 16 с.
53. Романов В. С. Развитие системы профессионально-технического образования республик Поволжья в 1959—1984 годах: на материале автономных образований Мордовии, Татарии и Чувашии : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 1994. 20 с.
54. Романова А. С. Отграничение хулиганства от смежных составов // Сибирский юридический вестник. 2020. № 2 (89). С. 67—70.
55. Романова З. С. Государственные трудовые резервы СССР: по материалам Молотовской области : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1953. 16 с.
56. Серто М. де Изобретение повседневности / пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. 330 с.
57. Скобелева Т. М. Развитие системы воспитания учащихся профессионально-технических учебных заведений СССР в 1950—1990-х годах // Проблемы современного образования. 2019. № 5. С. 144—152. DOI: 10.31862/2218-8711-2019-5-144-152.
58. Смирнова С. Т. Подготовка квалифицированных рабочих в системе профессионально-технического образования в 1946—1959 гг.: на материалах Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областей : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 1991. 21 с.
59. Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны / [пер. с англ. А. Л. Раскина]. М. : Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. 354 с.
60. Хисамутдинова Р. Р., Хисамутдинов Д. Р. Реализация государственной политики призыва молодежи в систему трудовых резервов в период четвертой пятилетки на территории Урала (1946—1950 гг.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2022. № 1 (41). С. 168—184. URL: http://vestospu.ru/archive/2022/articles/14_41_2022.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2022.41.14.
61. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 36. Д. 208.
62. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом : пер. с нем. и англ. М. : Рос. полит. энцикл. (РОС-СПЭН), 2004. 1056 с.
63. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования / пер. с англ. А. М. Руткевич. М. ; СПб. : Университетская книга, 2001. Т. 1. 332 с. ; Т. 2. 382 с.
64. Kucherenko O. State v. Danila Kuz'mich: Soviet Desertion Laws and Industrial Child Labour during World War II // The Russian Review. 2012. N 71. P. 391—412.

References

1. Anisimova N. E. Podrostki na moskovskikh predpriyatiyakh: voennaya povsednevnost' (1941—1942) [Teenage workers of Moscow enterprises during the Great Patriotic War]. *Rossiiskaya istoriya*, 2019, no. 5, pp. 50—58. DOI: 10.31857/S086956870006378-6. (In Russian)
2. Ashirov S. *Gosudarstvennye trudovye rezervy Turkmenistana (1940—1958 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* [State Labour Reserves of Turkmenistan (1940—1958). Cand. Dis.]. Ashkhabad, 1964. 225 p. (In Russian)
3. Babynin S. V. *Gosudarstvennye trudovye rezervy SSSR — novaya, vysshaya forma sotsialisticheskogo vosпроизводства rabochei sily: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk* [State Labour Reserves of the USSR — a New, Higher Form of Socialist Reproduction of the Labor Force. Abstr. Cand. Dis.]. Rostov-on-Don, 1954. 20 p. (In Russian)
4. Bazarov B. D. *Istoriya sozdaniya i razvitiya sistemy professional'no-tekhnicheskogo obrazovaniya v Buryatii: 1923—1991 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [History of the Creation and Development of the Vocational Education System in Buryatia. 1923—1991. Abstr. Cand. Dis.]. Ulan-Ude, 1999. 31 p. (In Russian)
5. Beimel' A. Z. *Gosudarstvennye trudovye rezervy Povolzh'ya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny, 1941—1945 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [State Labour Reserves of the Volga Region during the Great Patriotic War, 1941—1945. Abstr. Cand. Dis.]. Kuibyshev, 1985. 20 p. (In Russian)

6. Borisova A. A. Obmundirovanie uchashchikhsya remeslennykh uchilishch sistemy gosudarstvennykh trudovykh rezervov [Uniforms for students of vocational schools of the state labor reserves system]. *Dokument v sovremennom obshchestve: na puti k mezhdistitsiplinarnomu izucheniyu: materialy XV Vseros. stud. nauch.-prakt. konf., g. Ekaterinburg, 8—9 aprelya 2022 g.* [Document in modern society: towards interdisciplinary study. Proceed. of the XV All-Russia student scientific and practical conference, Yekaterinburg, Apr. 8—9, 2022]. Yekaterinburg, RGPPU Publ., 2022, pp. 313—317. (In Russian)
7. Bulashev Yu. V. *Podgotovka kvalifitsirovannykh rabochikh kadrov v sisteme professional'no-tekhnicheskogo obrazovaniya: na materialakh Moskovskoi i Ryazanskoi oblastei, 1980—1990 gody: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Training of qualified workers in the system of vocational and technical education: based on materials from the Moscow and Ryazan regions, 1980—1990. Abstr. Cand. Dis.]. M., 1992. 25 s. (In Russian)
8. Burd'e P. Struktury, habitus, praktiki [Structures, habitus, practices]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 1998, vol. 1, no. 2, pp. 44—54. (In Russian)
9. Veber M. *Izbrannye proizvedeniya: per. s nem.* [Selected works. Transl. from German]. Moscow, Progress Publ., 1990. 808 p. (In Russian)
10. Vlasova O. V. *Molodezhnye subkul'turnye obshchnosti: obrazovatel'nye praktiki v usloviyakh severnogo goroda: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk* [Youth subcultural communities: educational practices in the conditions of a northern city. Abstr. Cand. Dis.]. Surgut, 2014. 26 p. (In Russian)
11. Dubitskii V. V., Zakharovskii L. V., Larionova M. B., Osipova I. V., Razinkov S. L. author-compiler. *Vospitatel'naya politika v sisteme Gosudarstvennykh trudovykh rezervov SSSR. 1940—1958 gg.: sb. dokumentov* [Educational policy in the system of State Labour Reserves of the USSR. 1940—1958. Collection of documents]. Yekaterinburg, Ros. gos. prof.-ped. un-t Publ., 2024. 470 p. (In Russian)
12. Gorlov V. N., Artemov S. N. Gosudarstvennye trudovye rezervy SSSR v 1940—1950-kh godakh: zhilishchnye usloviya i praktiki vospitaniya rabochei molodezhi [State Labour Reserves of the USSR in the 1940s and 1950s: living conditions and training practices of the working youth]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki — Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 2023, is. 1 (850), pp. 52—59. DOI: 10.52070/2500-347X_2023_1_850_52. (In Russian)
13. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archives of the Russian Federation] (GARF). F. R-9507. Op. 2. D. 212.
14. GARF. F. R-9507. Op. 5. D. 51.
15. GARF. F. R-9507. Op. 5. D. 120.
16. GARF. F. R-9507. Op. 5. D. 236.
17. GARF. F. R-9507. Op. 5. D. 237.
18. GARF. F. R-9507. Op. 5. D. 367.
19. GARF. F. R-9507. Op. 5. D. 382.
20. GARF. F. R-9507. Op. 5. D. 383.
21. GARF. F. R-9507. Op. 5. D. 385.
22. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti* [State Archives of the Sverdlovsk region] (GASO). F. R-2033. Op. 1. D. 20.
23. GASO. F. R-2033. Op. 3. D. 19.
24. GASO. F. R-2033. Op. 3. D. 20.
25. GASO. F. R-2033. Op. 3. D. 23.
26. Dokuchaeva I. G. *Podgotovka rabochikh kadrov v sisteme professional'no-tekhnicheskogo obrazovaniya Zapadnoi Sibiri v poslevoennnye gody (1946—1950)* [Training of workers in the system of vocational and technical education of Western Siberia in the post-war years (1946—1950)]. Novosibirsk, 1994. 121 p. (In Russian)
27. Dondysh A. I., Sharapov V. V. *Planirovanie podgotovki, raspredeleniya i uchet gosudarstvennykh trudovykh rezervov* [Planning the training, distribution and accounting of State Labour Reserves]. Moscow, Trudrezervizdat Publ., 1958. 80 p. (In Russian)
28. Dunaev A. D. *Rol' gosudarstvennykh trudovykh rezervov v vosproizvodstve kvalifitsirovannoi rabochei sily v SSSR* [The role of State Labour Reserves in the reproduction of qualified labor in the USSR]. Smolensk, 1958. 28 p. (In Russian)
29. Evdasin M. I. *Voprosy pravovogo regulirovaniya podgotovki i ispol'zovaniya gosudarstvennykh trudovykh rezervov: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Issues of legal regulation of the preparation and use of State Labour Reserves. Abstr. Cand. Dis.]. Moscow, 1957. 15 p. (In Russian)
30. Zabelin N. N. *Narodnokhozyaistvennoe znachenie gosudarstvennykh trudovykh rezervov* [National Economic Significance of State Labour Reserves]. Moscow, Trudrezervizdat Publ., 1959. 92 p. (In Russian)
31. Zakharovskii L. V., Razinkov S. L. *Uchebnye zavedeniya sistemy Gosudarstvennykh trudovykh rezervov v SSSR v 1941—1954 godakh: adaptatsiya k migratsionnomu vozdeistviyu (po materialam Sverdlovskoi oblasti)* [Educational Institutions of the System of State Labour Reserves of the USSR in 1941—1954: Adaptation to

Migration Impact (Materials from the Sverdlovsk Region)]. *Nauchnyi dialog — Scientific Dialogue*, 2021, no. 1, pp. 267—285. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-267-285. (In Russian)

32. Zakharovskii L. V., Razinkov S. L. Vospitatel'naya deyatelnost' v uchebnykh zavedeniyakh sistemy Gosudarstvennykh trudovykh rezervov SSSR v 1940—1950-e gody [Educational activities in the educational institutions of the State Labour Reserves system of the USSR in 1940—1950s]. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda*, 2021, no. 2, pp. 79—88. DOI: 10.52944/PORT.2021.45.2.006. (In Russian)

33. Klinova M. A. Uchebnye zavedeniya sistemy trudovykh rezervov: metody i rezul'taty resheniya kadrovyykh problem sovetskoi industrii v poslevoennye gody [Educational Institutions of the System of Labour Reserves: Methods and Results of Solving Personnel Problems of the Soviet Industry in the Postwar Years]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya — Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2019, vol. 19, is. 3, pp. 298—303. DOI: 10.18500/1819-4907-2019-19-3-298-303. (In Russian)

34. Kozhabaeva B. I. Istoriya sozdaniya i razvitiya sistemy gosudarstvennykh trudovykh rezervov v Kazakhstane: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [History of the creation and development of the system of State Labor Reserves in Kazakhstan. Abstr. Cand. Dis.]. Alma-Ata, 1986. 23 p. (In Russian)

35. Kozlova V. Yu. Trudovye rezervy strany. Kak zhili i rabotali ucheniki remeslennykh uchilishch i shkol fabrichno-zavodskogo obucheniya v g. Molotove v 1941—1942 gg. [Labour reserves of the country. How students of vocational schools and schools of factory training lived and worked in the city of Molotov in 1941—1942]. *Ural'skaya kuznitsa Pobedy: gorod Molotov i ego zhiteli v gody Velikoi Otechestvennoi voyny: materialy nauch.-prakt. konf.* [Ural forge of Victory: the city of Molotov and its inhabitants during the Great Patriotic War. Proceed. of the sci. and pract. conf.]. Perm, Permskii nats. issled. politekh. un-t Publ., 2020, pp. 125—136. (In Russian)

36. Kotlyar E. S. Gosudarstvennye trudovye rezervy SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [State Labour Reserves of the USSR during the Great Patriotic War]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1975. 238 p. (In Russian)

37. Krasnyanskaya L. I. Gosudarstvennye trudovye rezervy SSSR: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk [State Labour Reserves of the USSR. Abstr. Cand. Dis.]. Leningrad, 1955. 17 p. (In Russian)

38. Kuz'min S. I., Yakushina E. S. Ugolovnaya i ispravitel'no-trudovaya politika v otnoshenii nesovershennoletnikh pravonarushitelei v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [The criminal and corrective-labour policy concerning minor offenders in days of the Great Patriotic War]. *Moskovskii yuridicheskii zhurnal — Moscow Juridical Journal*, 2010, no. 2, pp. 39—49. (In Russian)

39. Larionova M. B., Zaglodina T. A. Vneshnii oblik kak atribut sotsial'no-kul'turnogo portreta uchashchikhsya gosudarstvennykh trudovykh rezervov [Appearance as an Attribute of the Socio-Cultural Portrait of Students of the State Labour Reserves (1940s)]. *Kul'turnyi kod — Cultural Code*, 2023, no. 4, pp. 136—147. DOI: 10.36945/2658-3852-2023-4-136-147. (In Russian)

40. Larionova M. B., Zaglodina T. A., Razinkov S. L. Sotsiokul'turnye markery kak osnova dlya rekonstruktsii portreta uchashchikhsya Gosudarstvennykh trudovykh rezervov SSSR [Sociocultural markers as a basis for reconstructing the portrait of students in the State Labour Reserves]. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda*, 2023, vol. 11, no. 2 (53), pp. 65—80. DOI: 10.52944/PORT.2023.53.2.004. (In Russian)

41. Levikova S. I. Neformal'naya molodezhnaya subkul'tura [Informal youth subculture]. Moscow, Vuzovskaya kniga Publ., 2010. 384 p. (In Russian)

42. Mazurova Ya. S. Gosudarstvennye trudovye rezervy Belorussii v gody chetvertoi pyatiletki [State Labour Reserves of Belarus during the fourth five-year plan]. Moscow, Proftekhizdat Publ., 1962. 104 p. (In Russian)

43. Mazurova Ya. S. Gosudarstvennye trudovye rezervy Belorussii v gody pervoi poslevoennoi pyatiletki [State Labour Reserves of Belarus during the first post-war five-year plan]. Minsk, Vysheish. shkola Publ., 1976. 207 p. (In Russian)

44. Meshkov D. Yu. Ot trudovykh mobilizatsii k professional'noi orientatsii: Sovetskaya politika v oblasti trudovykh resursov 1945 — nachala 1960-kh gg. i ee regional'nye osobennosti [From labour mobilization to professional orientation: the Soviet policy in labour resources (1945 — the beginning of the 1960s)]. *Magister Dixit*, 2012, no. 4, pp. 224—235. (In Russian)

45. Mosienko L. V. Issledovaniya molodezhnoi subkul'tury: aksiologicheskii aspekt [Research of youth subculture: axiological aspect]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta — Vestnik of the Orenburg State University*, 2011, no. 2 (121), pp. 236—242. (In Russian)

46. O vvedenii v deistvie Ugolovnogo kodeksa RSFSR: postanovlenie VTsIK ot 22 noyabrya 1926 g [On the introduction of the Criminal Code of the RSFSR: Resolution of the All-Russia Central Executive Committee of November 22, 1926]. *Sobranie zakonov i rasporyazhenii RKP RSFSR* [Collection of laws and regulations of the RCP RSFSR], 1926, no. 80, art. 600. (In Russian)

47. Pavlenko G. K. Chtoby pobedit': pitanie na urovne fiziologicheskogo vyzhivaniya [To win: nutrition on the level of physiological survival]. *Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya*, 2019, no. 4 (24), pp. 138—143. (In Russian)

48. Petukhov A. S., Pirogov S. V. Teorii praktik kak metodologiya izucheniya povsednevnosti [Practice theories as a methodology for everyday life studies]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya — Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2018, no. 41, pp. 159—157. DOI: 10.17223/1998863X/41/18. (In Russian)
49. Pilkington Kh., Omel'chenko E., Flinn M., Blyudina U., Starkova E. *Glyadya na Zapad: kul'turnaya globalizatsiya i rossiiskie molodezhnye kul'tury* [Looking to the West: Cultural globalization and Russian youth cultures]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2004. 278 p. (In Russian)
50. Postnikov S. P., Fel'dman M. A. *Gosudarstvo i professional'naya podgotovka rabochikh kadrov promyshlennosti Urala v 1900—1940 gg.* [The State and professional training of industrial workers in the Urals in the 1900s—1940s]. Yekaterinburg, UrO RAN Publ., 2004. 228 p. (In Russian)
51. Razinkov S. L. Prizyv molodezhi v gosudarstvennye trudovye rezervy v 1940-e gg.: sotsializatsiya ili ukradennoe detstvo [Conscription of young people into State Labour Reserves in the 1940s: Socialization or stolen childhood]. *30 let Konventsii o pravakh rebenka: sovremennye vyzovy i puti resheniya problem v sfere zashchity prav detei: sbornik materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Ekaterinburg, 17 noyabrya 2020 g.* [30 years of the Convention on the Rights of the Child: Modern challenges and solutions to problems in the sphere of protecting children's rights. Proceed. of the Internat. sci. and pract. conf., Yekaterinburg, Nov. 17, 2020]. Yekaterinburg, RGPPU Publ., 2020, pp. 161—171. (In Russian)
52. Rachkova E. P. *Podgotovka gosudarstvennykh trudovykh rezervov v gody Velikoi Otechestvennoi voyny: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Preparation of state labour reserves during the Great Patriotic War. Abstr. Cand. Dis.]. Moscow, 1954. 16 p. (In Russian)
53. Romanov V. S. *Razvitie sistemy professional'no-tekhnicheskogo obrazovaniya respublik Povolzh'ya v 1959—1984 godakh: na materiale avtonomnykh obrazovaniy Mordovii, Tatarii i Chuvashii: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Development of the vocational education system of the Volga republics in 1959—1984: based on the material of the autonomous entities of Mordovia, Tatarstan and Chuvashia. Abstr. Cand. Dis.]. Kazan, 1994. 20 p. (In Russian)
54. Romanova A. S. Otgranichenie khuliganstva ot smezhnykh sostavov [Delimitation of bullying from related compounds]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik — Siberian Law Herald*, 2020, no. 2 (89), pp. 67—70. (In Russian)
55. Romanova Z. S. *Gosudarstvennye trudovye rezervy SSSR: po materialam Molotovskoi oblasti: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk* [State Labour Reserves of the USSR: Based on materials from the Molotov region. Abstr. Cand. Dis.]. Moscow, 1953. 16 p. (In Russian)
56. Serto M. de *Izobretenie povsednevnosti, per. s fr. D. Kalugina, N. Movninoi* [The Invention of Everyday Life. Transl. from French by D. Kalugin, N. Movnina]. St. Petersburg, Evropeiskii un-t v Sankt-Peterburge Publ., 2013. 330 p. (In Russian)
57. Skobeleva T. M. Razvitie sistemy vospitaniya uchashchikhsya professional'no-tekhnicheskikh uchebnykh zavedenii SSSR v 1950—1990-kh godakh [Development of system of education in Soviet vocational educational institutions in 1950s — 1990s]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya — Problems of Modern Education*, 2019, no. 5, pp. 144—152. DOI: 10.31862/2218-8711-2019-5-144-152. (In Russian)
58. Smirnova S. T. *Podgotovka kvalifitsirovannykh rabochikh v sisteme professional'no-tekhnicheskogo obrazovaniya v 1946—1959 gg.: na materialakh Vladimirovskoi, Ivanovskoi, Kostromskoi i Yaroslavskoi oblastei: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Training of skilled workers in the system of vocational and technical education in 1946—1959: based on materials from the Vladimir, Ivanovo, Kostroma and Yaroslavl regions. Abstr. Cand. Dis.]. Ivanovo, 1991. 21 p. (In Russian)
59. Fil'tser D. *Sovetskie rabochie i pozdnii stalinizm. Rabochii klass i vosstanovlenie stalinskoi sistemy posle okonchaniya Vtoroi mirovoi voyny, per. s angl. A. L. Raskina* [Soviet workers and late Stalinism. The working class and the restoration of the Stalinist system after the end of World War II. Transl. from English by A. L. Raskin]. Moscow, Fond "Prezidentskii tsentr B. N. El'tsina" Publ., 2011. 354 p. (In Russian)
60. Khisamutdinova R. R., Khisamutdinov D. R. Realizatsiya gosudarstvennoi politiki prizyva molodezhi v sistemu trudovykh rezervov v period chetvertoi pyatiletki na territorii Urala (1946—1950 gg.) [Implementation of the state policy of recruiting young people into the system of labor reserves during the fourth five-year plan on the territory of the Urals (1946—1950)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2022, no. 1 (41), pp. 168—184. Available at: http://vestospu.ru/archive/2022/articles/14_41_2022.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2022.41.14. (In Russian)
61. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti* [Documentation Center of Public Organizations of the Sverdlovsk region]. F. 4. Op. 36. D. 208. (In Russian)
62. Shyuts A. *Izbrannoe: Mir, svetyashchiisya smyslom : per. s nem. i angl.* [Selected: A World Shining with Meaning. Transl. from German and English]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004. 1056 p. (In Russian)

63. Elias N. *O protsesse tsivilizatsii. Sotsiogeneticheskie i psikhogeneticheskie issledovaniya, per. s angl. A. M. Rutkevich* [On the process of civilization. Sociogenetic and psychogenetic research. Transl. from English by A. M. Rutkevich]. Moscow, St. Petersburg, Universitetskaya kniga Publ., 2001, vol. 1, 332 p.; vol. 2. 382 p. (In Russian)

64. Kucherenko O. State v. Danila Kuz'mich: Soviet Desertion Laws and Industrial Child Labour during World War II. *The Russian Review*, 2012, no. 71, pp. 391—412.

Информация об авторах

М. Б. Ларионова — кандидат исторических наук, доцент

С. Л. Разинков — кандидат исторических наук, доцент

Т. А. Заглотина — кандидат социологических наук, доцент

Information about the authors

M. B. Larionova — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

S. L. Razinkov — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

T. A. Zaglodina — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 08.11.2024; одобрена после рецензирования 04.12.2024;
принята к публикации 20.02.2025

The article was submitted 08.11.2024; approved after reviewing 04.12.2024;
accepted for publication 20.02.2025